

УДК 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.10

СИСТЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИИ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX В.

Р. С. Немов,
МГПУ, Москва,
NemovRS@mgpu.ru

Психология мотивации — сравнительно молодая, но достаточно хорошо разработанная область научных психологических знаний и исследований. Как относительно самостоятельная часть психологии, она насчитывает около ста лет, но ее история начинается гораздо раньше, с древнейших времен, и пока еще полностью не завершена. В настоящей статье предпринимается попытка восстановить и расширенно представить часть этой истории с древнейших времен до конца XIX в. За указанное время в истории разработки проблем психологии мотивации можно выделить четыре больших периода: религиозно-мистический период, когда источники поведения человека приписывались Богу или дьяволу, а также другим мистическим силам; период, связанный с философскими размышлениями о душе; период, касающийся понимания эмоций (аффектов) как основных источников поведения; период, во время которого поведение человека объяснялось на основе воли.

В статье раскрываются особенности каждого из указанных исторических периодов, называются авторы, внесшие наибольший вклад в разработку проблем мотивации, делаются ссылки на их основные произведения, в которых ставились и обсуждались проблемы мотивации поведения человека. Отмечается, что психологическая проблематика мотивации поведения человека интересовала ученых с древнейших времен и продолжает занимать одно из центральных мест в современной психологии. Завершается статья общими выводами о состоянии мотивационной проблематики в психологии в конце XIX в.

Ключевые слова: система представлений; мотивация; история психологии; наука о душе.

Для цитаты: Немов Р. С. Система представлений о психологии мотивации поведения человека с древнейших времен до конца XIX в. // Системная психология и социология. 2022. № 3 (43). С. 119–130. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.10

Немов Роберт Семенович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и практической психологии Института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета, Москва.

E-mail: *NemovRS@mgpu.ru*

ORCID: 0000-0002-8193-9719

THE SYSTEM OF IDEAS ABOUT THE PSYCHOLOGY OF MOTIVATION OF HUMAN BEHAVIOR FROM ANCIENT TIMES TO THE END OF THE XIX CENTURY

R. S. Nemov,
MCU, Moscow,
NemovRS@mgpu.ru

Motivation is a relatively young, but well-developed area of scientific psychological knowledge and research. As a relatively independent part of psychology, it dates back about a hundred years, but its history begins much earlier, since ancient times, and has not yet been fully completed. In this article, an attempt to reconstruct and present in an expanded way a part of this history from ancient times to the end of the XIX century is made. During this time in the history of the development of problems of motivation psychology, four major periods can be distinguished: the religious-mystical period when the sources of human behavior were attributed to God or devil, as well as other mystical forces; the period associated with philosophical reflections on the soul; the period concerning the understanding of emotions (affects) as the main sources of behavior; the period during which the behavior of man was explained on the basis of will.

The article reveals the features of each of these historical periods, names the authors who made the greatest contribution to the development of motivation problems at that time, references are made to their main works in which the problems of human behavior motivation were posed and discussed. It is noted that the psychological problems of motivation of human behavior have been of interest to scientists since ancient times and continues to occupy one of the central places in modern psychology. To sum it up in the article general conclusions about the state of motivational problems in psychology at the end of the XIX century were made.

Keywords: system of representations; motivation; history of psychology; science of the soul.

For citation: Nemov R. S. The system of ideas about the psychology of motivation of human behavior from ancient times to the end of the XIX century // *Systems Psychology and Sociology*. 2022. № 3 (43). P. 119–133. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.10

Nemov Robert Semenovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Practical Psychology at the Institute of Special Education and Psychology of the Moscow City University, Moscow, Russia.

E-mail: NemovRS@mgpu.ru

ORCID: 0000-0002-8193-9719

Введение

Психология мотивации поведения человека — сравнительно молодая область научных знаний, которая в качестве самостоятельной выделилась и стала разрабатываться в первые десятилетия XX в. Сейчас она уже является достаточно разработанной частью общей психологии, но ее история пока не написана.

Возникнув в древности, психология как наука о душе ставила перед собой две основные задачи: познание психических явлений и объяснение на их основе поведения людей

и животных. С первой задачей психология до сих пор более или менее успешно справлялась, а вторая задача оказалась на периферии научных интересов психологов. Эта задача вместо психологов ставилась и решалась представителями других гуманитарных и социальных наук, в частности философами, специалистами по этике.

Настоящая статья частично устраняет пробел в историко-психологических исследованиях, представляя собой системный обзор истории исследования мотивации. Она направлена на ознакомление с идеями, высказанными по проблеме мотивации поведения человека

в далеком прошлом, что может способствовать их разработке в современности. В настоящей работе представлен краткий обзор соответствующих идей с древнейших времен и до конца XIX в. Для решения этой задачи используется фундаментальный научный труд по истории психологии под названием «Энциклопедия истории психологии» [1–7].

Системный обзор проблемы мотивации поведения человека

В гуманитарных науках, к которым относится психология, редко случается так, чтобы кем-то высказывались и обсуждались совершенно новые идеи, которые раньше не приходили в голову другим ученым. Большинство проблем, характерных для современной психологии с древнейших времен (как образно выразился по этому поводу английский психолог Р. Кеттелл, «с первого склонного к размышлениям пещерного человека») интересуют людей. Такой является и проблема объяснения причин поведения человека или его мотивации. Относящиеся к ней вопросы ставятся и обсуждаются с момента зарождения психологии как науки. Интересные и ценные в научном плане идеи, касающиеся данной проблемы, можно встретить в дошедших до нашего времени работах древнегреческих философов, относящихся к I тысячелетию до н. э. Поскольку психологические знания возникли гораздо раньше, в III–II тысячелетиях до н. э. в странах Древнего Востока, то в поисках первых идей, касающихся мотивации поведения человека, можно обратиться и к некоторым еще более древним учениям, существовавшим в Древнем Египте, странах Междуречья, Древней Индии и Древнем Китае.

Начиная с глубокой древности люди объясняли свое поведение и поведение других людей, ссылаясь на потусторонние, внечеловеческие силы: божества, объективно существующий дух (он по-разному назывался в странах Древнего Востока и Европы) и многое другое. Позднее для этого стали использоваться непонятные по своей природе и происхождению образования, находящиеся

в самом человеке, например его воля, черты характера, свойства личности, чувства и другое. В Древней Индии зародилось и долгое время процветало религиозно-мистическое учение йоги, в котором нашли отражение представления о душевных явлениях, получивших другие названия, чем в Древней Греции. В Древнем Китае полагали, что силы, управляющие поведением людей, спустились с небес на землю. В Древнем Египте то, что побуждает, направляет и регулирует поведение человека, настраивает его на совершение определенных действий, стало связываться с устройством и работой организма, а также с особой сущностью — душой. Именно здесь возникло и получило дальнейшее развитие самостоятельное учение о душе. В это время душа впервые начинает пониматься как нечто реально существующее и непосредственно управляющее поведением человека. Из известного исторического документа, относящегося к Древнему Египту, — «Беседа разочарованного со своей душой» — следует, что человек, «разуверившись в злом и бездушном обществе... ищет смерти. Душа отговаривает его... и советует наслаждаться жизнью» [1: с. 17].

Согласно древнеегипетскому учению, существует много душ, управляющих поведением, и человек обладает несколькими из них. У обычных людей имеется пять душ, у богов и владык — больше. Каждая душа имела свое название, например «ка», «ба», «ах», «шунт», «рен». С помощью разных душ древние египтяне объясняли различные виды поведения людей, а сами души помещались ими в разных частях тела человека.

В культуре стран Междуречья также существовало представление о том, что поведение людей управляется потусторонними силами. «Когда житель Древнего Междуречья (Месопотамии) чувствовал себя прекрасно, полным жизни, наслаждался богатством и душевным покоем, он объяснял это... присутствием сверхъестественных сил...» [1: с. 18]. Он просил, чтобы духи всегда находились возле него, заботились о нем, защищали от врагов. Из множества названий и определений духов (заметим, что термин «дух», использовавшийся в древнеегипетских учениях, близок

к древнегреческому понятию «душа»), а также из культуры народов Междуречья следует, что все объяснения поведения людей изначально сводились к действиям внечеловеческих сил — тому, что существовало независимо от самого человека. Это обозначалось такими понятиями, как «ламансу», «шимиту» и другими, близкими по своему содержанию и функциям к древнегреческому названию «душа». С известной мерой условности можно считать, что психология мотивации в ее бытовом или житейском понимании появилась до I тысячелетия до н. э. и была представлена в религиозно-философских учениях, характерных для стран Древнего Востока, в частности Междуречья. Это, в частности, касается практики толкования сновидений и астрологии, с помощью которых древние люди пытались узнать или предсказать будущее.

Психологические идеи, относящиеся к мотивации поведения человека, можно найти и в древнеиндийской цивилизации. Здесь в объяснениях поведения человека акцент ставился уже не на действиях потусторонних, внечеловеческих сил, а на нем самом, в частности на его разуме. В Древней Индии существовало представление о том, что каждый человек — кузнец своего счастья [1: с. 23]. Он создает его сам, обращаясь к религиозной вере, к йоге и неукошительно следуя им.

Не имея возможности обнаружить силы, управляющие поведением человека в нем самом, древние индийцы, как и представители других древнейших цивилизаций, приписывали их богам. Таких богов в древнеиндийских учениях также было немало, и они имели свои имена. Там же, в Древней Индии, был предложен и специальный термин «прана», обозначающий то, что управляет поведением человека, который позднее в Древней Греции был обозначен словом «душа».

Древнеиндийским прообразом жизненного опыта, на базе которого впоследствии в Европе стали объяснять поведение людей, стала «карма», понимаемая как своеобразная сумма добрых и злых дел, совершенных человеком во время его земной жизни. «Идея кармы имела огромное психологическое значение, став регулятором индивидуального и социального поведения индийцев» [1: с. 26]. В связи с этим

древнеиндийское учение йоги, возникшее на рубеже IV–III вв. до н. э., можно рассматривать как одно из первых восточных направлений практической психологии мотивации, рассчитанной на самоуспокоение, умиротворение человека, целенаправленное самообучение его психофизиологической саморегуляции.

Проблемы мотивации поведения человека были представлены и в культуре Древнего Китая. В нем они получили специфику, отличную от представлений о причинах поведения человека, существовавших в Древней Индии. Знаменитый древнекитайский мыслитель Конфуций, высказав мысль о том, что люди по природе близки друг к другу, а по привычкам, напротив, далеки друг от друга, тем самым заложил основы представлений о мотивации поведения людей как не врожденных, а приобретенных. «...Природа человека с помощью воспитания, усовершенствования общества, законов может быть изменена» [1: с. 38]. Главной идеей, относящейся к мотивационной проблематике и возникшей в это время, следует считать ту, которую в современной психологии называют когнитивно-психологической, т. е. мысль о том, что знания и представления людей активно участвуют в мотивации их поведения.

В эпоху ранней Античности (так называемый архаический период в истории Древней Греции, относящийся к VIII–VI вв. до н. э.) также можно обнаружить идеи, касающиеся психологии мотивации поведения человека. Область поиска объяснений поведения человека в это время из сферы мифологии переходит на самого человека, на его психологию или душу, в частности связывается с наличием или отсутствием у него разума. «...Человек может улучшить условия своей жизни за счет энергии и изобретательности. <...> Философы объявляли, что человек, достигший чего-либо необычного силами своего ума, или воображения, заслуживает не меньшей славы, чем победитель в гимнастических состязаниях» [1: с. 67].

Наряду с разумом важной мотивационной составляющей поведения человека в Древней Греции стали считаться этика и мораль, а также характер и другие психологические

(душевные) свойства человека. В это время душа стала рассматриваться как самостоятельный и вечно существующий источник телодвижений, совершаемых человеком, и, соответственно, как главный мотиватор его поведения.

В связи с возникновением новых гуманитарных наук проблемы мотивации стали обсуждаться не столько наукой о душе, сколько этикой. В самой науке о душе, начиная с этого времени, изучаются преимущественно познавательные процессы, и это привело к тому, что проблемы мотивации поведения человека долгое время в ней не разрабатывались или находились на втором плане. Со временем проблематика мотивации поведения человека разделилась между многими гуманитарными и социальными науками и фактически стала (таковой она является и в наши дни) междисциплинарной областью научных знаний.

В Древней Греции, как известно из ее истории, психологическая мысль в V–IV вв. до н. э. наиболее полно оказалась представлена в философских трудах Анаксагора (ок. 500–428 гг. до н. э.). Он объявил ум действующей причиной всего, в том числе поведения человека. Как и другие древнегреческие философы, он считал душу источником движений, а ум ее высшим атрибутом, отвечающим за поведение человека.

Первая немифологическая, реальная психофизиологическая особенность человека, относящаяся к его организму и отвечающая за поведение, была выделена и описана Гиппократом (460–377 гг. до н. э.). Она получила название «темперамент» и была соотнесена с жидкостями, имеющимися в организме: кровью, лимфой и желчью. В то время не различали темперамент и характер и поэтому на основе темперамента стали описывать и объяснять характерологические особенности поведения людей. Только спустя примерно век после этого появилось первое психологическое учение о характерах, в котором уже не было ничего связанного с особенностями строения организма человека (Теофраст (371–286 гг. до н. э.)).

Платон (ок. 427–347 гг. до н. э.), будучи объективным идеалистом в понимании природы души и ее связей с материальным миром,

источником поведения людей или его мотивации, считал идеи, мысли, переживания и другие идеальные душевные явления. Поскольку у человека имеется несколько различных душ — разумная, мужественная и вожденная, — то и поведение, управляемое ими, является разным по степени своей возвышенности или низменности. Самое совершенное поведение человека управляется разумной душой, менее совершенное — мужественной душой, а низменное — вожденной душой. В своих рассуждениях о душе и ее функциях Платон, как и другие его современники, больше внимания, однако, уделяет не ее мотивационным функциям, а роли в управлении познавательными процессами, т. е. познанию человеком себя и окружающего мира. Говоря современным языком, он уже придерживался когнитивно-психологического, а также нравственно-этического объяснения поведения человека, апеллирующего к тому, что связано со знаниями и представлениями человека, а не его личностными психологическими свойствами и состояниями. «Отсюда аскетизм платонизма, призыв к “возвышению” (с помощью разума. — *P. H.*) над миром посредством очищения души от земной “скверны”» [1: с. 145].

Наиболее полно античное учение о душе представлено у Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). В него фактически вошло все, что было известно в Древней Греции о душе. В этом учении, по логике вещей, должно было отразиться то, что касается психологических представлений о мотивации поведения человека, характерных для этого времени.

В своих рассуждениях о мотивации поведения человека Аристотель исходит из того, что одной из главных считается способность души быть источником движений, в том числе поведения человека. «Душа... движет живое существо... некоторым решением, мыслью» [1: с. 238]. По Аристотелю, душа, кроме того, располагает различными способностями, и ими также определяются отдельные виды и формы поведения человека. Душа выступает не только источником движения (в данном случае поведения человека), но также устанавливает его цели, т. е. определяет целенаправленность поведения. «...Душа есть

причина и в значении цели» [1: с. 245]. Вместе с тем, по установившейся в Древней Греции традиции, в своей главной работе «О душе» Аристотель основное внимание уделяет не мотивации, а описанию познавательных возможностей и способностей души человека.

Сказанное не означает, что философы в древности данной проблемой не занимались. В философии она была представлена, но не в учении о душе, а в той ее части, которая получила название «Этика». Она понималась как наука о морали (нравственности) и соответствующем поведении людей. Уже в древние времена мотивационная проблематика, касающаяся поведения человека, фактически разделилась между двумя науками — этикой и наукой о душе. Следуя канонам, заложенным в соответствующих трудах древнегреческих философов Анаксагора, Демокрита, Платона и Аристотеля, наука о душе взяла на себя изучение познавательных процессов деятельности человека и, следовательно, когнитивные аспекты мотивации. Все остальное, что касается мотивации, в том числе связанные с ней ценностные и этические вопросы, отошло к этике и к другим социальным и гуманитарным наукам. Это проявилось отчетливо в содержании двух известных работ Аристотеля — «О душе» и «Никомахова этика». В последнем произведении практически нигде для описания и объяснения поведения человека не используется само понятие «душа». Как показывает история психологии, в течение длительного времени так продолжалось и дальше, вплоть до начала второй половины XX в.

Особое место в разработке проблем науки о душе в античное время занимает ученик и последователь Аристотеля Теофраст. С его именем связано создание первого учения о типах характеров людей. В своей работе «Характеры» Теофраст выделил и описал тридцать разных типов характеров, обозначив их теми словами, которые уже существовали в языке и использовались людьми для описания психики и поведения друг друга. Это были бытовые или житейские понятия: лстец, пустослов, неотесанный, угодливый, отчаянный, болтливый, выдумщик, бессовестный, крохобор, бестактный, суетливый, тупоумный, грубый, суеверный, ворчливый, недоверчивый,

нечистоплотный, назойливый, тщеславный, скарредный, бахвальный, высокомерный, трусливый, олигархический, усердный, подлый, злоязычный, корыстный и некоторые другие. Длинный перечень типов характеров людей, предложенный Теофрастом, свидетельствует о том, что уже в древности людьми вне науки различались и имели соответствующие названия разные предпосылки поведения людей в виде различных типов характеров, но никаких реальных, удовлетворительных научных объяснений они не имели. Тем не менее Теофраста можно считать одним из первых философов, кто сделал предмет психологического исследования личность и мотивацию человека.

По мнению авторов «Энциклопедии истории психологии», «к эллинистическому времени относятся выдающиеся достижения науки и техники и все возрастающее увлечение магией и астрологией...» [1: с. 350]. В эпоху существования Римской империи философия и религия объединяются и естественно-научное мировоззрение, возникшее и существовавшее в Древней Греции и других древнейших государствах Европы и Азии, вытесняется философско-религиозной мистикой. «Империя переживала в 3 в. кризис, отразившийся и в идеологии того времени. <...> Этот период обычно считается временем глубокого упадка культуры, и действительно, в области науки, литературы и искусства не было создано ничего значительного. <...> Аскетизм, магия, астрология, учение о демонах начинают играть главную роль в позднейшем неоплатонизме...» [1: с. 388, 390].

Наряду с этим в философских и других размышлениях популярными становятся две тенденции: однозначное и резкое осуждение человека за его душевные недостатки, а также распространение среди масс населения религиозных проповедей и нравоучений на тему о том, как человеку следует себя вести в различных жизненных ситуациях. В этих рассуждениях явно просматривается стремление объяснить поведение людей на основе не объективных законов жизни, а на базе абстрактно понимаемых понятий разума и морали. В том, что пропагандировала и распространяла церковь, поведение

людей сводилось к каноническим божественным предписаниям. В этих условиях объективная наука о мотивации поведения человека становилась не только ненужной, но даже и вредной, потенциально еретической, с точки зрения тех, кто находился у власти. Она могла обнаруживать и даже оправдывать такие объяснения поведения людей, которые не соответствовали церковным канонам. В религиозной философии этого времени все объяснялось просто и однозначно: добрые поступки, совершаемые людьми, связаны с влиянием Бога, дурные — с воздействием дьявола [2: с. 21].

В эпоху Средневековья возникла дискуссия о свободе воли человека, разделившая спорящих на два лагеря: сторонников и противников ее наличия у человека. Эта дискуссия имела непосредственное отношение к проблеме мотивации поведения человека. Если у человека свободы воли нет, все за него решает Бог или Дьявол, то человек не может нести персональной ответственности за свои поступки. Его поведение заранее предопределено и ограничено. Если же человек обладает свободой воли, то он должен нести ответственность за свои деяния, и тогда, соответственно, имеет смысл говорить о разумной и сознательной мотивации его поведения. В этой дискуссии наиболее убедительно звучали голоса тех, кто высказывался за наличие у человека свободы воли: «Везде, где идет речь о хотении или нехотении, об избрании или отвержении — всюду говорится не о силе природы, а о свободе воли. <...> Как все добро, так и все зло всегда совершаются в зависимости от воли» (Пелагий «Послание к Деметриаде» [2: с. 26]).

Категории добра и зла оказались главными во всех философских размышлениях, характерных для эпохи Средневековья и относящихся к мотивации поведения человека. Размышления на эту тему сопровождались ссылками на религиозные книги и соответствующие части Священного Писания. Такие исследования относились не к науке о душе, а к религиоведению или этике. К раннему Средневековью, в частности, относятся труды известного религиозного философа Августина Блаженного (354–430 гг. н. э.), содержание которых соотносится с проблемой мотивации

поведения человека. В них можно найти многочисленные идеи, касающиеся поведения человека, его объяснений и оценок, но здесь практически все, что касается мотивации поведения человека, обусловлено волей Бога или деяниями дьявола. Собственная воля человека объявляется величайшим теологом несвободной: «...наша обращенная воля еще слаба, и без помощи Божьей мы можем вскоре пасть вновь» [2: с. 38]. Начало эпохи Возрождения также характеризуется большим количеством нравоучительных философских рассуждений, обличающих низменную, греховную сущность человека. Эти исследования представляли собой исповеди перед Богом, призывающие людей избавляться от недостатков своего поведения.

То, о чем говорилось выше, касается в основном европейской науки, а в древневосточных странах та же проблема ставилась и решалась иначе, без непосредственного обращения к философско-религиозной мистике. Своя линия, объясняющая поведение людей, наметилась, например, в странах Древнего Востока, исповедующих ислам. Классик исламского учения Ибн Сина (980–1037) в качестве основных источников поведения человека назвал разум и эмоции, повторяя тем самым идеи, содержащиеся еще в работах древнегреческих философов. «Отводя аффектам важное значение в организации поведения человека, Ибн Сина считал возможным посредством воздействия на эмоциональную сферу управлять поступками и деятельностью человека, формировать его психику» [2: с. 68].

В эпоху развитого Средневековья (конец XI – середина XV в.) представлены более конкретные, развернутые размышления о том, что управляет поведением человека. «Христианин Средневековья осознал, что он далек от того идеала, к которому призван стремиться» [2: с. 104]. Уже в XII–XIII вв. в философско-религиозных произведениях формулируется мысль, отличная от прежних, философско-религиозных рассуждений на эту тему. Утверждается, что «человек сам ответственен как за свои заслуги, так и за грехи; что оценить поступок можно, лишь зная намерения, уровень их осознания и побуждения совести» [2: с. 105]. Возникновение и распространение

таких идей можно рассматривать как своеобразное начало специальных научных психологических исследований на данную тему, освобожденных от средневековой философско-религиозной мистики. Многие историки пишут о том, что с XIII в. «Европа вновь знакомится с учением Аристотеля» [2: с. 114]. Это происходит почти через тысячу лет после того, как это учение увидело свет. Первым в этом плане можно назвать Фому Аквинского (1225/1226–1274). В вопросе о душе он был последовательным христианским мыслителем и утверждал, что «Бог наделяет каждого человека в момент рождения особой неповторимой душой, которая не погибает со смертью тела...» [2: с. 116].

Таким образом, ясной становится и его точка зрения о мотивации поведения человека. Утверждается, что поведение подвластно душе и в конечном счете — Божественной воле. В учении Фомы Аквинского о душе, в той его части, где имеются ссылки на Аристотеля, отчетливо просматривается тенденция подчинить его учение религиозно-философской догматике и интересам церкви. Это вызвало возражение со стороны других, прогрессивно настроенных философов этого времени, которые в эпоху Средневековья, напротив, осуждались и преследовались инквизицией. Это, в частности, касается Сигера Брабантского (ок. 1235–1282). Тем не менее у всех мыслителей эпохи Возрождения, как и предшествующих исторических эпох, обнаружилась отчетливо выраженная тенденция приписывать душе только познавательные функции. Иногда к ним добавлялась еще и функция управления движениями, в том числе поведением людей, но при этом не уточнялось, о чем конкретно идет речь: о любых движениях или о высших, разумных и сознательных формах поведении человека. Из высказывания самого Сигера Брабантского «...Человек есть человек, благодаря разуму...» (Сигер Брабантский «Вопросы о разумной душе» [2: с. 131]) также следовало, что поведение и бытие человека им связывалось только с познавательными процессами, но не с личностными особенностями людей.

Имея в виду эпоху Средневековья, нет оснований говорить о возрождении научных

представлений о мотивации поведения человека, так как из того, о чем говорилось выше, следует, что возрождать было нечего. Научная теория мотивации поведения человека в эпоху Античности еще не существовала. Тем не менее определенные, сравнительно новые идеи о ней в это время уже появились. Гуманизм как относительно новое философское учение возник и стал распространяться именно в эпоху Возрождения. В XV и XVI вв. «ожесточенная полемика со схоластами, которую первым начал Петрарка, была связана также с тем обстоятельством, что на передний план гуманисты выдвигали науки, считавшиеся ими жизненно важными для формирования нового человека. <...> К ним относилась философия, в особенности — этика, наставляющая, каким должно быть поведение человека в обществе...» [2: с. 146].

Начиная с XVI в. все большее значение в понимании мотивации поведения человека в связи с освобождением мировоззрения от философско-религиозной мистики придается свободе воли. В трактате «О свободе воли» (1524) Эразм Роттердамский (1469–1536) «заявил, что человек сам выбирает свой жизненный путь, обладает возможностью сразиться с фортуной, совершенствовать свои таланты и моральные качества...» [2: с. 172]. Нравственность становится основой человеческого поведения, но теперь она определяется не Божественным уложением или страхом перед высшей карой, а разумом самого человека. Французский мыслитель-гуманист М. Монтень (1533–1592) в своих книгах пишет о том, «что от самого человека зависит то, во что превратит он свою жизнь» [2: с. 177].

Научный интерес в связи с историей психологии мотивации представляет развернувшаяся в XVI в. полемика о свободе воли между Эразмом Роттердамским и христианским богословом Мартином Лютером (1483–1548). Эразм Роттердамский в трактате «О свободе воли» доказывал существование у человека свободы воли, а Мартин Лютер в ответном памфлете «О рабстве воли» (1525), напротив, утверждал ее отсутствие, заявляя, что «свободная воля — чистейший обман» [2: с. 203]. «...Свободная воля, — пишет он, — это просто имя Бога, которым можно называть

одно только божественное величие. Если же кто собирается наделять ею людей, то это все равно, что наделять человека свойствами самого Бога, а это уже такое богохульство, страшнее которого и быть ничего не может» (Мартин Лютер «О рабстве воли» [2: с. 209]).

Уже в XVI в. философы, размышлявшие о мотивации поведения человека, отмечали чрезвычайную сложность научного решения данной проблемы, невозможность найти однозначное и вполне удовлетворительное объяснение поведению человека. Так, например, М. Монтень писал: «Изумительно суетное, поистине непостоянное и вечно колеблющееся существо — человек. Нелегко составить себе о нем устойчивое и единообразное представление» (Мишель Монтень «Различными средствами можно достичь одного и того же» — отрывок из «Опытов» [2: с. 215]).

Попытку трактовки психологических проблем мотивации поведения человека без обращения к философско-религиозной мистике предпринял в XVI–XVII вв. английский ученый Фрэнсис Бэкон (1561–1626). В это время Англия становится центром мировой научной мысли, включая психологию. Бэкон утверждает, что у человека существует две души — чувствующая и разумная. Первая объявляется ответственной за познание человеком себя и окружающего мира, вторая — за принятие разумных решений и за поведение в целом, т. е. за мотивацию его поведения [2: с. 253]. Дальнейшее развитие английской и в целом европейской психологии показало, что она по-прежнему занималась изучением в основном познавательных процессов, а не мотивации поведения человека. Это, в частности, проявилось в учении о душе другого английского философа, последователя Ф. Бэкона, Томаса Гоббса (1588–1679). В учении Т. Гоббса в отчетливой форме проявилась идея гедонизма, согласно которой главным фактором, управляющим поведением людей, является стремление к получению удовольствия и к избеганию неудовольствия. Эта идея в скором времени оказалась выраженной в новой трактовке эмоций: согласно Гоббсу, «все эмоции, страсти, аффекты — это такие состояния, которые побуждают человека стремиться ко всему полезному и... избегать всего вредного» [2: с. 256].

Мотивация поведения человека, управляемого со стороны познавательных процессов, нашла отражение и в научных трудах другого известного английского ученого Джона Локка (1632–1704). С рационалистическим пониманием и объяснением поведения человека у Дж. Локка связаны понятия воли, желания или стремления, соответствующие им эмоциональные состояния удовольствия или страдания [2: с. 257–260].

Французский мыслитель Нового времени Рене Декарт (1596–1650) также сосредоточил внимание в основном на познавательных процессах человека, его возможностях и способностях. Он критически высказался о том, что до него было сделано в плане научного изучения мотивации поведения человека. По этому поводу он писал следующее: «Нигде так не сказывается недостаточность знаний, полученных нами от древних, как в том, что написано ими о страстях. <...> Поэтому мне приходится писать здесь так, как будто я занимаюсь предметом, которого до меня никто не касался» (Рене Декарт «Страсти души» [2: с. 338]).

В своих объяснениях поведения человека Р. Декарт вынужден был отойти от научных знаний об устройстве и функционировании тела (в то время они уже существовали в достаточно большом объеме и использовались для объяснения различных телесных движений) и обратиться, как и его предшественники, которых он критиковал, к мистической душе и приписываемым ей функциям. Человеческой душе Декарт приписал действия, определяемые следующим образом: «Действиями я называю только наши желания, ибо мы знаем по опыту, что они исходят непосредственно от нашей души и кажутся зависящими только от нее» (Рене Декарт «Страсти души» [2: с. 342]). Всю мотивацию поведения человека Р. Декарт фактически свел к тому, что в современной психологии называют чувствами. У Декарта они обозначаются как страсти, и в их состав включены следующие виды чувств: удивление, уважение, пренебрежение, великодушие, гордость, смирение, низость, почитание, презрение, любовь, ненависть, желание, надежда, страх, ревность, уверенность, отчаяние, нерешительность, мужество,

смелость, соперничество, трусость, страх, ужас, угрызение совести, радость, печаль, зависть, насмешка, жалость и многие другие.

Голландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677) говорит о том, что главным источником поведения человека является стремление сохранить и утвердить свое существование. «Коренной побудительной силой, обеспечивающей самосохранение человеческого организма, является влечение, или стремление, природа которого такова, что оно связано как с телом, так и с душою» [2: с. 306]. Здесь мы уже встречаемся с прямым указанием на наличие у человека особых мотивационных образований, влияющих на его поведение. Б. Спиноза в качестве основных побуждений, лежащих в основе человеческого поведения, назвал два вида аффектов: удовольствие, или радость, и неудовольствие, или печаль. Он утверждал, что на основе первичных влечений, или аффектов, возникают вторичные, производные влечения, или аффекты-страсти. Таково, по Б. Спинозе, основное направление развития мотивационной сферы человека. В связи со сказанным «Этику» Б. Спинозы можно рассматривать как один из первых научных трудов, специально посвященных мотивации поведения человека. Безусловная заслуга ученого заключается также в том, что он в процессе дальнейшей разработки психологических проблем мотивации поведения человека представил и описал, каким образом противоположные чувства человека могут порождать целостные, достаточно сложные, противоречивые, но тем не менее согласованные формы поведения. Тем самым в его работе «Этика» впервые были представлены, описаны и объяснены сложно мотивированные формы поведения людей. Было показано, что за многими формами поведения и поступками человека, на первый взгляд кажущимися простыми, на самом деле лежат достаточно сложные, противоречивые побуждения человека, или, говоря современным языком, разные мотивы [2: с. 304–307].

Вслед за Р. Декартом и Б. Спинозой немецкий ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) по-своему пытался объяснить поведение человека, но, как и многие его предшественники, фактически потерпел неудачу.

Он вынужден был в конечном счете обратиться к Богу, сослаться на него, когда речь пошла о наиболее сложных формах социально-культурного, связанного с нравственностью и моралью поведения человека. Это отчетливо прослеживается в его философском труде под названием «Монадология» [2: с. 308–310].

Английская психологическая мысль начиная с XVII в. пошла по направлению ассоциативного представления и объяснения всех психических явлений, включая поведение человека. Здесь по сложившейся во всей Европе традиции описанию и объяснению подлежали, прежде всего, познавательные процессы, а далее на их основе предпринимались попытки объяснения поведения человека в целом. Известные английские психологи Давид Юм (1711–1776), Джордж Беркли (1685–1753), Дэвид Гартли (1705–1757) и другие обсуждали в своих научных трудах в основном психологические проблемы, связанные с познанием человеком себя и окружающего мира, но почти не касались психологии мотивации в ее современном понимании. На это, в частности, указывает название одной из самых известных работ Д. Гартли «Трактат о началах человеческого знания» (1710). У Д. Гартли и Д. Юма трудно найти какие-либо новые, конкретные идеи, касающиеся мотивации поведения человека по сравнению с тем, что обсуждалось европейскими философами и психологами ранее, в XVI и XVII вв. Это фактически те же самые ссылки на разум (рассудок), аффекты (переживания) и волю без детализации того, каким образом они управляют поведением человека.

Таким образом, в классической английской философии и науке о душе XVIII в. проблемы мотивации поведения человека «затерялись» и оказались почти никак не представленными в научных трудах основателей и разработчиков ассоциативной психологии. Данный факт можно отчасти объяснить тем, что мотивация как сложный, активный, целенаправленный и противоречивый психологический процесс управления поведением человека не вписывалась в рамки ассоциативной психологии. Ассоциативный подход к таким познавательным процессам, как восприятие, память, воображение и мышление,

был отчасти продуктивным, но затем был подвергнут обоснованной критике, которая в начале XX в. затронула всю ассоциативную психологию. Ее критиковали за отсутствие в ней того, что было необходимо для объяснения активности, целенаправленности и организованности человеческого поведения, т. е. именно того, что требовалось для постановки и решения психологических проблем мотивации.

Не нашлось достойного места для мотивационной проблематики в ее современном понимании и в научных трудах французских философов и психологов, последовавших за Р. Декартом, Этьена Бонно де Кондильяка (1715–1780), Поля Гольбаха (1723–1789), Клода Адриана Гельвеция (1715–1771). Их психологические рассуждения также не выходили за рамки познавательных процессов и способностей человека, из которых непосредственно выводилось поведение человека.

Правда, уже в это время отдельные представители материалистической философии начинали признавать недостаточность механистического понимания психологии человека для объяснения его поведения и стали в своих научных трудах ссылаться на «идеальные» психологические образования типа потребностей. Это касается, в частности, учения Поля Гольбаха. С его точки зрения, «потребности выступают движущим фактором наших страстей, воли... Через мотивы, представляющие собой те предметы или представления о них, с которыми связано благополучие организма, потребности приводят в действие наши ум, чувства и волю и направляют их к тому, чтобы предпринять определенные меры для поддержания существования организма» [3: с. 21]. По традиции, сложившейся в течение XVII и XVIII вв., основную роль в управлении поведением людей философы и психологи этого времени приписывали страстям, которые представляли собой своеобразный сплав потребностей и связанных с ними эмоциональных переживаний. О них много писали французские философы, например Клод Гельвеций.

Многие ученые во Франции занимались построением гипотетических механистических устройств («статуй»), которые напоминают роботов, а совершаемые ими движения

представляли как аналоги поведения человека и, соответственно, предлагали им чисто механистическое объяснение. Например, получившая широкую известность статуя Кондильяка, ставшая одним из образцов таких механических моделей, благодаря ее внешнему сходству с человеком обладала соответствующими способностями, но не потребностями или страстями, исходя из которых в научных трудах философов и психологов этого времени уже объяснялось поведение человека. Ссылаясь в своих научных трудах на придуманную им статую, Э. Кондильяк пытается объяснить все совершаемые ею движения — аналог поведения человека — через ощущения и, в конечном счете, сводит их исключительно к чувственным явлениям. Свои рассуждения о том, что управляет движениями статуи, он начинает с обонятельных, затем переходит к осязательным, зрительным, слуховым и другим ощущениям, частично касаясь других познавательных процессов — памяти и воображения.

В Германии в XVII–XVIII вв. получили признание и распространение психологические идеи Христиана Вольфа (1679–1754) и его последователей. Их исследования были связаны в основном с изучением способностей. Время от времени в их научных трудах встречались вопросы, относящиеся к мотивации и эмоциям, такие, например, как удовольствие, неудовольствие, благо, зло, желание, любовь, воля, ненависть, мотивы поведения и другие. Как и раньше, мотивация почти исключительно соотносилась с нравственностью. По мнению Х. Вольфа, нравственное учение «целиком и полностью основывается на мотивах, т. е. на разумных представлениях о добре и зле» («Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще, сообщенные любителям истины Христианом Вольфом» [3: с. 244]).

Известный немецкий философ И. Кант (1724–1804) в своей работе «Антропология» (1798) с прагматической точки зрения представляет и подробно описывает морально-нравственные противоречия в поведении людей и показывает, что почти во всех человеческих поступках можно найти противоречивые сочетания морально-нравственных

установок, исходя из которых люди их объясняют, нередко считая добродетелью то, что на самом деле является злом. Из рассуждений И. Канта следует, что бесполезно и бессмысленно искать простые, однозначные объяснения человеческих деяний и поступков, что реальная мотивация человеческого поведения всегда является противоречивой, относительной и по-разному выглядит в глазах различных людей. Их объяснения одного и того же поведения почти всегда являются односторонними.

Дальше за пределы общих философско-этических размышлений о мотивации поведения человека И. Кант не пошел, и, как многие другие его предшественники в разных странах Европы, он, однако, разделил побуждения человека, относящиеся к мотивации его поведения, и предложил им специальные определения. Среди таких побуждений он выделил инстинкты, склонности и страсти. Специфика понимания страстей И. Кантом заключалась в том, что он приписал им исключительно негативные побуждения, мешающие человеку нормально жить и развиваться. Вот что он писал по этому поводу: «Страсти — это раковая опухоль для чистого практического разума и в большинстве случаев неизлечимы, так как больной не желает исцелиться... <...> Страсти не только подобно аффектам несчастные душевные расположения, чреватые многими бедами, но и все без исключения злые расположения души...» (Иммануил Кант «Антропология с прагматической точки зрения» [3: с. 312]).

Кант предложил и свою классификацию страстей. В нее он включил только те эмоциональные увлечения людей, которые с точки зрения нравственности и здравого смысла имеют явно выраженный негативный оттенок: честолюбие, корыстолюбие, властолюбие, скупость, месть. Он также предпринял попытку объяснить поведение людей исходя из их страстей и типологии темпераментов, включающей темпераменты деятельности и темпераменты чувств.

Некоторые проблемы мотивации поведения человека затрагивает в своей работе «Философия духа» (1806) еще один известный немецкий философ XIX в., Георг Гегель (1770–1831), работы которого многие относят

к завершающему этапу философского периода в развитии психологии. Мотивационное образование «вожделение», связанное с деятельностью человека (в философскую разработку этой проблемы Г. Гегель внес значительный вклад), он определяет следующим образом: «вожделение есть та форма, в которой самосознание проявляется на первой ступени своего развития. <...> самосознание, взятое в себе, знает себя в предмете, который в этой связи соответствует влечению» [3: с. 397]. Здесь просматривается аналогия в понимании и определении Г. Гегелем и впоследствии А. Н. Леонтьевым мотива деятельности человека как ее предмета или как того, на что деятельность в конечном счете направлена. Однако мотивация как психологическое явление не включается Г. Гегелем в феноменологию человеческого духа, т. е., говоря современным языком, в предмет психологии как науки. При его описании перечисляются и обсуждаются по сложившейся веками традиции только познавательные процессы, начиная с ощущений и кончая мышлением. В качестве понятий, относящихся к мотивации, традиционно называются переживания или эмоции человека, а также склонности и страсти без точного их научного определения.

Тем не менее можно констатировать, что уже в конце XIX в. мотивационная проблематика в трудах философов, посвященных психологии, становится одной из главных тем. Это, в частности, отчетливо проявилось в работах немецких философов Артура Шопенгауэра (1778–1860) и Фридриха Ницше (1844–1900). В трактате «Мир как воля и представление» (1818) А. Шопенгауэр ставит и обсуждает проблему мотивации, используя популярное в течение предшествующих веков понятие «воля».

Определенное влияние на научные исследования в области психологии мотивации поведения человека во второй половине XIX в. оказал позитивизм, разработанный французским философом Огюстом Конттом (1798–1856). Подвергая критике и отвергая всякого рода не подтвержденные опытом размышления о причинах происходящего, в том числе о причинах поведения людей и животных, позитивизм, образно говоря, отказал

психологии в наличии позитивных научных знаний.

В 1816 г. немецкий ученый Иоанн Фридрих Гербарт (1776–1841) написал и издал один из первых учебников по психологии. В нем с мотивацией оказались связанными только два понятия (две группы явлений) — страсти и аффекты. Первые можно рассматривать как аналог того, что в современной психологии называют потребностями, а вторые — как то, что в наши дни обозначают как эмоции. К детальному обсуждению проблем мотивации И. Ф. Гербарт в своем учебнике не обращается, ограничиваясь лишь разделением и определением таких понятий, как «стремление», «желание» и «влечение». В отдельных параграфах учебника он обсуждает «низшие способности желания» и «высшие способности желания», понимая под ними то, что в современной психологии называют низшими и высшими потребностями [4: с. 53–54].

Шотландский ученый Александр Бэн (1818–1903) также стал автором отдельного научного труда «Психология» (1868). В нем проблематика мотивации поведения человека также оказалась обойденной вниманием и сведенной к так называемым функциям ума, с которыми, в свою очередь, соотносились процессы познавательной деятельности человека. Английский философ Герберт Спенсер (1820–1903), в число работ которого входит обобщающий труд под названием «Основания психологии», также практически не затронул проблематику мотивации поведения человека.

Крупнейший французский психолог XIX в. Теодюль Арман Рибо (1839–1916) не касается мотивации в ее современном понимании и приписывает основную мотивирующую роль не потребностям, а эмоциям: «...чувства, эмоции и страсти заключают в себе более глубокие элементы, — элементы движущие, т. е. побуждающие...» [5: с. 48].

После известного кризиса психологии как науки, который произошел во втором десятилетии XX в., проблематика мотивации на некоторое время вновь была отодвинута на второй план. Единственным учением, в котором ее все же пытались по-своему решать, стал психоанализ З. Фрейда, но его разрабатывали не психологи, а в основном врачи

и представители других профессий. Психоанализ З. Фрейда с момента его возникновения и по сей день подвергался и продолжает подвергаться обоснованной критике. Таким образом, классическое психоаналитическое учение З. Фрейда нет оснований рассматривать как научно обоснованную теорию мотивации поведения человека. Среди исследователей, поначалу связанных с З. Фрейдом и его учением, именно Альфреда Адлера с полным основанием можно рассматривать как основоположника психоаналитической мотивационной теории, поскольку «в его теории понятие социальной мотивации приобрело ключевой смысл» [6: с. 396].

Таким образом, с учения А. Адлера и других психоаналитиков за рубежом начинается реальная и плодотворная разработка психологической проблематики мотивации. Такой вывод можно сделать, основываясь на сравнительном анализе главных идей, высказанных представителями психоанализа, с общим традиционным пониманием мотивации в современной психологии.

Выводы

1. Психология изначально разрабатывалась как система знаний о познавательных процессах и поведении человека.

2. Вплоть до конца XIX в. и даже начала XX столетия преимущественное внимание философы, разрабатывающие эту науку, уделяли изучению познавательных процессов.

3. В истории исследования самих мотивационных процессов можно выделить следующие периоды:

– религиозно-мистический — в течение которого поведение человека объяснялось на основе потусторонних сил, в частности божества;

– душевный — во время которого ссылались на понятие «душа» как на то, что управляет поведением людей и животных;

– эмоциональный — когда в качестве источника поведения человека рассматривали эмоции (страсти);

– волевой — в течение которого главным психологическим фактором, управляющим поведением человека, считалась воля.

Все эти периоды исторически частично накладывались друг на друга, а указанные выше объяснения поведения зачастую использовались вместе.

4. Мотивационной проблематике поведения на протяжении всего рассматриваемого времени уделялось гораздо меньше внимания, чем изучению познавательных процессов и способностей человека, а психологическая

мотивационная проблематика в это время отдельно не разрабатывалась.

5. Данный факт можно объяснить чрезвычайной сложностью мотивационной проблематики для строгих, в частности экспериментальных исследований, а также представленностью мотивационной проблематики поведения человека и ее разработкой во многих других гуманитарных и социальных науках.

Литература

1. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 1. Развитие психологических знаний с древнейших времен до конца античности / под ред. Е. С. Романовой, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2001. 479 с.
2. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 2. Развитие психологических знаний в эпоху средних веков и в начале Нового времени / под ред. Е. С. Романовой, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Ч. 1. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2003. 465 с.
3. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 2. Развитие психологических знаний в эпоху Средних веков и в начале Нового времени. / под ред. Е. С. Романовой, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной, Б. Н. Рыжова. Ч. 2. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2004. 438 с.
4. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 3. XIX век (Завершение философского периода развития психологии и начало ее существования как экспериментальной науки) / под ред. Е. С. Романовой, Б. Н. Рыжова, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Кн. 1. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2005. 428 с.
5. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 3. XIX век (Завершение философского периода развития психологии и начало ее существования как экспериментальной науки) / под ред. Е. С. Романовой, Б. Н. Рыжова, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Кн. 2. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2007. 544 с.
6. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 4. Первая половина XX века (Эпоха школ психологии) / под ред. Е. С. Романовой, Б. Н. Рыжова, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Кн. 1. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2008. 656 с.
7. Энциклопедия истории психологии: в 5 т. Т. 4. Первая половина XX века (Эпоха школ психологии) / под ред. Е. С. Романовой, Б. Н. Рыжова, В. В. Рябова, Л. П. Кезиной. Кн. 2. М.: Школьная книга; Московские учебники, 2010. 696 с.

References

1. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 1. Razvitie psixologicheskix znaniy s drevnejshix vremen do koncza antichnosti [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 1. The development of psychological knowledge from ancient times to the end of antiquity] / pod red. E. S. Romanovoj, V. V. Ryabova, L. P. Kezinov. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2001. 479 p.
2. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 2. Razvitie psixologicheskix znaniy v e`poxu srednix vekov i v nachale Novogo vremeni. [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 2. The development of psychological knowledge in the era of the Middle Ages and at the beginning of the New Age. Part 1] / pod red. E. S. Romanovoj, V. V. Ryabova, L. P. Kezinov. Chast` 1. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2003. 465 p.
3. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 2. Razvitie psixologicheskix znaniy v e`poxu srednix vekov i v nachale Novogo vremeni [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 2. The development of psychological knowledge in the era of the Middle Ages and at the beginning of the New Age. Part 2] / pod red. E. S. Romanovoj, V. V. Ryabova, L. P. Kezinov, B. N. Ry`zhova. Chast` 2. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2004. 438 p.

4. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 3. XIX vek: zavershenie filosofskogo perioda razvitiya psixologii i nachalo ee sushhestvovaniya kak e`ksperimental`noj nauki. [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 3. XIX century: the end of the philosophical period in the development of psychology and the beginning of its existence as an experimental science. Book 1] / pod red. E. S. Romanovoj, B. N. Ry`zhova, V. V. Ryabova, L. P. Kezinoj. Kniga 1. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2005. 428 p.

5. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 3. XIX vek: zavershenie filosofskogo perioda razvitiya psixologii i nachalo ee sushhestvovaniya kak e`ksperimental`noj nauki [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 3. XIX century: the end of the philosophical period in the development of psychology and the beginning of its existence as an experimental science. Book 2] / pod red. E. S. Romanovoj, B. N. Ry`zhova, V. V. Ryabova, L. P. Kezinoj. Kniga 2. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2007. 544 p.

6. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 4. Pervaya polovina XX veka (E`poxa shkol psixologii) [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 4. The first half of the twentieth century (the era of schools of psychology). Book 1] / pod red. E. S. Romanovoj, B. N. Ry`zhova, V. V. Ryabova, L. P. Kezinoj. Kniga 1. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2008. 656 p.

7. E`nciklopediya istorii psixologii: v 5 t. T. 4. Pervaya polovina XX veka (E`poxa shkol psixologii) [Encyclopedia of the history of psychology: in 5 volumes. Vol. 4. The first half of the twentieth century (the era of schools of psychology). Book 2] / pod red. E. S. Romanovoj, B. N. Ry`zhova, V. V. Ryabova, L. P. Kezinoj. Kniga 2. M.: Shkol`naya kniga; Moskovskie uchebniki, 2010. 696 p.